

УДК 930.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-133-141

«СПОНТАННЫЕ ПОРЯДКИ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Ф. ХАЙЕКА

Рудь А. А.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. В статье анализируется концепция «спонтанных порядков» в обосновании индивидуалистической свободы австро-британским философом Фридрихом Августом фон Хайеком (1899–1992). На материале его ключевых политических и правовых сочинениях «Дорога к рабству», «Конституция свободы», «Право, законодательство и свобода» и нескольких статей был дан анализ причин использования философом индивидуализма в качестве методологической установки исследования социальных процессов.

Процедура и методы. Анализ концепции «спонтанных порядков» был выполнен в рамках контент-анализа и историко-системного метода.

Результаты. Показано, что в политическом дискурсе, которому дают общий ярлык «неолиберализм», существуют разные представления о либерализме. Главной особенностью варианта либеральной идеологии, предложенной Хайеком, являлось отрицание универсальных способов реформирования государственного аппарата. Также в его анализе присутствует отказ от сращивания законодательной и исполнительной власти в одной административной властной структуре. В этом тезисе показано, что никакой орган власти не может иметь абсолютную власть, т. к. он не способен владеть всей совокупностью знаний, которые находятся в обществе. В статье демонстрируется зависимость абстрактных общих прав и законов от восприятий в виде привычек индивидов, основанных на прошлом.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выявлена ключевая особенность концепции «спонтанных порядков» Ф. А. Хайека в отличие от других представителей «неолиберального дискурса».

Ключевые слова: спонтанные порядки, политическая философия, интеллектуальная история, индивидуализм, либерализм, общее право

«SPONTANEOUS ORDER» IN THE POLITICAL PHILOSOPHY OF F. HAYEK

A. Rud*Federal State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishichi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the concept of “spontaneous orders” in substantiation of individualistic freedom by Austro-British philosopher Friedrich August von Hayek (1899–1992). Based on the material of his key political and legal writings “The Road to Serfdom”, “Constitution of Freedom”, “Law, Legislation and Freedom” and several articles, an analysis of the reasons for the philosopher’s use of individualism as a methodological setting for the study of social processes was given.

Methodology. The analysis of the concept of “spontaneous order” was carried out within the framework of content analysis and historical-system method.

Results. It is shown that there are different ideas about liberalism in political discourse, which is given the common label “neoliberalism”. The main feature of Hayek’s version of liberal ideology was the denial of universal ways of reforming the state apparatus. His analysis also contains the refusal to merge the legislative and executive powers in one administrative body of power. This thesis shows that no authority can have absolute power, as it is incapable of possessing the totality of knowledge that is in society. The article demonstrates the dependence of abstract general rights and laws on perceptions in the form of habits of individuals based on the past.

Research implications. A key feature of the concept of “spontaneous order” by F. A. Hayek in contrast to other representatives of “neoliberal discourse” has been revealed.

Keywords: spontaneous order, political philosophy, intellectual history, individualism, liberalism, general right

Введение

В российской науке образ Фридриха Хайека как мыслителя неолиберала, защищающего *lassiez faire*, до сих пор является одной из часто встречающихся заблуждений [4, с. 16]. Зачастую неолибералы XX в. рассматриваются как единый идейно-теоретический клуб под вывеской «Mont Pelerin» [8, р. 20–21]. Касательно общества «Mont Pelerin» можно утверждать, что группа учёных и философов была собрана как реакция на падение популярности либеральной идеи в мире. Их цель заключалась в выработке новых принципов либеральной политики и политического дискурса, начатых ещё с коллоквиума Липпмана. Однако единой философско-теоретической базы добиться не удалось, т. к. в силу различного опыта и политических представлений было разработано несколько различных идей, которые только на первый взгляд не отличаются друг от друга.

Л. Мизес, один из наставников Хайека, в книге «Либерализм» (1927 г.) изложил своё понимание идеальной политической системы как демократического механизма, основа которого ориентирована на защиту собственности. К. Поппер в книге «Открытое общество и его враги» (1945 г.) излагает идею открытого, демократического и плюралистического общества, где многочисленные интеллектуально-политические группы конкурируют друг с другом, тем самым не давая никому из них одержать власть над всеми. М. Поланьи в «Логике свободы»

(1951 г.) предложил идею «спонтанных порядков», в которых общество должно быть свободно от идеологических основ для беспрепятственного роста знаний, и, в первую очередь, научных. Любая идеологическая система, в т. ч. и научно-философская парадигма, способна уничтожить унаследованные знания при отсутствии конкуренции¹.

Хайек в течение второй половины своей творческой и научной жизни смог сформулировать оригинальный подход исследования общества как общества «рассеянного знания», сформировавшегося «спонтанным эволюционным путём». Концепция Хайека близка к концепции «спонтанного порядка» М. Поланьи. Первый сам признался, что они «отвечали по-разному, шли параллельно, но проблемы одинаковы»². Поланьи в своей книге, которую писал пару десятилетий, использовал «спонтанные порядки» в качестве аналогии для объяснения онтологической природы развития знаний и научных открытий. Хайек использовал его аналогию в качестве концепции, объясняющую эпистемологические корни эволюционного развития социальных явлений, идущих от правовых норм.

¹ Polanyi M. The logic of liberty / Abingdon: Routledge, 2002. P. 38

² UCLA a TEI Project. Interview of Friedrich von Hayek 1.16. Tape: Buchanan II. Side one. [Электронный ресурс]. URL: https://static.library.ucla.edu/oralhistory/text/masters/21198-zz0008zd21-4-master.html?_ga=2.100031710.1338262338.1695755480-683935518.1695755480#SessionBuchanan2a (дата обращения: 26.09.2023).

Таким образом, в обществе «Mont Pelerin» в результате многочисленных дискуссий актуализировались несколько способов обоснования «либеральной» свободы: суверенитет и демократия собственников; плюрализм с прямой демократической гласностью; эволюционно-правовой, опирающийся на идеи преемственности законов и прав, меняющиеся в процессе изменения общества. Разница между ними проявляется в различиях политических, научных, философских представлений каждого из названных выше авторов данных концепций. Поэтому «неолиберальный дискурс» является собирательным понятием, нежели конкретным термином, обозначающим единое направление в общественной мысли.

В своём дебютном политическом эссе «Дорога к рабству» Ф. Хайек делится с читателями опасениями о потенциальной возможности постепенной инфляции свободы человека в обществе. Отличительной чертой дискурса той эпохи являлось размытие границы между научными дискуссиями об абстрактных теориях с политическими дебатами [1, с. 58]. К политическому диалогу подключалось больше людей различных социальных классов и профессиональных ролей. В тот момент в Европе на фоне развёртывания в СССР социально-экономических экспериментов многие политики и интеллектуалы изучали возможности внедрения подобного опыта, но под углом разных политических предпочтений. Поэтому, когда Хайек в своём эссе отмечал сходство интеллектуальных тенденций в различных частях Европы¹, он имел в виду распространение идей чрезмерного усиления роли государства в регулировании не только экономической, но и общественной жизни. С подобными идеями он сталкивался из уст младоконсерватора О. Шпанна в Австрии и К. Поланьи в Великобритании. Дж. М. Кейнс, будучи

неоднократным гостем в СССР, оставил ряд комментариев о советском опыте модернизации. Несмотря на все противоречия и издержки идеологии большевизма, он отмечает, что большевизм несёт в себе идею путём огосударствления всех социальных сфер избавить человека от нужды в погоне за денежным достатком².

В российской науке традиционно считается, что философия Хайека стремится оправдать невмешательство государства в экономику и в общество. Однако можно смело констатировать факт, что философия Хайека не совсем является «либеральной», и к концепциям «спонтанного порядка» и «рассеянного знания» при изучении подходит весьма поверхностно [2, с. 67]. Хайек не говорил о невмешательстве государства в дела общества, а лишь задавался этической проблемой пределов правительственных мер. В этой связи важным компонентом его философии служит концепция «рассеянного знания» как эпистемологически-правовой аргумент. Другим его не менее важным аргументом за свободу выступает эволюционный «спонтанный» характер развития общества через изменения законов и прав.

Как показывает анализ сочинений Хайека, обоснование человеческой свободы может идти не через уравнивание всех по социальному статусу или через отказ от авторитетов: сочетание индивидуалистской свободы с нормативно-правовой трактовкой преемственности законов и традиций в качестве носителей знаний об обществе, когда индивидуализм трактуется не в духе негативной свободы от всех, т. е. в эгоистическом духе, а как состояние владения уникальными знаниями каждым индивидом, в то же время связанных друг с другом привычными правилами поведения. Общество трактовалось Хайеком как эволю-

¹ Хайек Ф. А. Дорога к рабству / пер. с англ. М. Гнездовский; М.: Новое издательство, 2005. 31 с.

² Keynes J. M. A short view of Russia [Электронный ресурс] URL: https://www.economicsnetwork.ac.uk/archive/keynes_persuasion/A_Short_View_of_Russia.htm (дата обращения: 03.09.2023).

ционно развивающееся, не зависимое от человеческого замысла явление. Данная концепция предусматривает несколько кейсов изменений, при которых то или иное изменение приводит к различным последствиям для всего эволюционного общественного развития.

Интерпретация Хайеком «спонтанных порядков»

Главной концептуальной особенностью размышлений Хайека является обоснование индивидуалистской свободы через нормативно-правовую связь законов. Понятия «право» и «закон» он толкует очень широко, приводя сюда не только нормативно-правовые акты, но и систему общественной морали, традиции, этикет и т. д.

Можно с определённой долей уверенности подтвердить, что политическая и экономическая философия австрийской школы начинаются с исследований о развитии человеческого общества взаимодействия, а конкретно с вопроса основателя «австрийской мысли» К. Менгера: «Как могут институты, которые служат общему благосостоянию и чрезвычайно важны для его развития, появляться без общей воли, создающих их?».

Хайек попытался ответить на этот вопрос, объяснив феномен появления общественных законов, правил этикета, символических языков, систем оценивания и прочие способы взаимодействия людей с помощью соотношения «рассеянных» знаний и их психическое восприятие индивидами в качестве социальных феноменов. С точки зрения учёного, любая совокупность знаний, возникающих путём взаимодействия людей в социуме, или, как он выражается, в процессе «спонтанных порядков», образуют особые законы, права или правила. Стоит отметить, что это не значит, что индивид должен знать все правила, он может приобрести их либо опытным путём, либо через обучение. Хайек, как отметила Мади, сходится в этом вопросе с позити-

вистской теорией фаллибизма, которое признаёт ограниченный характер всех имеющихся знаний во времени [9, р. 72].

Его понимание права отличается от классических доктрин, естественно-правовой и договорной доктрин. В его политико-правовой философии произошёл синтез кантианских идеалистических правовых представлений, нейропсихологических теорий (например, Хайек проходил стажировку под руководством К. фон Монакова) и идеи древних законов как особый набор наследственных нормативных представлений, изложенные Э. Бёрком. Известно, что он является противником нормативистской школы права, как и её ответвлений исторической школы права, которые утверждают примат ценности права как явления, независимые от экономических и политических реальностей. Их эпистемологическую основу активно использовали интеллектуалы для оправдания абсолютной власти правительства, а затем распространяли среди первых массовых партий в XX в.

Эпистемология дискурса подобных идеологий, согласно Хайеку, лежит в представлениях о человеческом разуме, как о том, в чём только можно быть уверенным. Идеи непогрешимости человеческого разума в вопросах переустройства и создания общественных отношений, с его точки зрения, способны привести к непоправимым последствиям, к разрушению сложившихся общественных отношений.

Для определения законов в качестве основы индивидуалистической свободы мыслитель обратился к истории развития законов, а также к представителям либеральной и консервативной философии. Единственный источник свободы он видит в законах и правах, созданных независимо от человеческого замысла. Те законы, мораль, традиции, которые достались нам по наследству не создавались государством, а были «открыты» им в ходе эволюции общества. Б. Колдвелл, биограф идей Хайека, указывает

на отсутствие телеологического толкования спонтанных порядков [7, р. 295]. Хайек намеренно в своей рефлексии избегал использование тех методологических приёмов философии истории, которые подводят под заданную цель в будущем. Поэтому Хайек считал, что вмешательство в эволюционные процессы общественного развития со стороны государственных органов являются рискованным актом. Таким образом, современное общество представляет собой особую цивилизацию, в которой существует преемственная матрица общественных отношений. С точки зрения мыслителя, человеческое общество не может существовать без законов, пускай даже его участники не догадываются об их существовании. Законы создавались для упрощения взаимодействия и коммуникации между индивидами в ходе «спонтанной эволюции». Любая цивилизация невозможна без существования особых законов и правил поведения.

Хайек, основываясь на шотландской философии, отрицал возможность эффективного внедрения новых волюнтаристских законов. Допущение, говорящее о возможности построения идеального социального механизма, было положено в период эпохи просвещения во Франции. Методы естествознания и социогуманитарных наук не смогли отделить друг от друга методологические основы, в результате чего в социогуманитарных науках учёные предпринимали попытки поиска универсальных законов общечеловеческого бытия. Никогда гордость за достижения естествознания и уверенность во всемогуществе его методов не были столь оправданы как на рубеже XVIII–XIX столетий, особенно в Париже, ибо именно в этом городе в те времена жили и работали лучшие естествоиспытатели эпохи¹.

¹ Хайек Ф. А. Контрреволюция науки: этюды о злоупотреблениях разумом / пер. с англ. Е. Николаенко. М.: ОГИ, 2003. С. 137.

Такие идеи, как правовой позитивизм, социализм, фашизм и т. д., с точки зрения Хайека, исходят из общего онтологического допущения, которое признаёт идею конкретных законов социального развития. Справедливо было подчеркнуто, что эволюционистские представления мыслителя настроены критически против всех форм телеологических или финалистских философских систем, в которых предполагается достижение конкретной цели. Попытки истолкования онтологических законов приводят к неблагоприятным и половинчатым последствиям. Появление в прошлом запретительных законов и их сохранение в том или ином виде во времени, как в нормативной форме, так и в ментальной памяти, является свидетельством их не изжившей пользы сохранения стабильного порядка и не скатыванию к хаосу [3, с. 148–150].

Отвергая возможность центральных государственных органов в создании общественных законов, Хайек не отрицал важность государства как гаранта сохранения порядка. Как и многие его интеллектуальные предшественники в лице Д. Юма, Э. Бёрка, А. де Токвиля, К. Менгера и т. д. он отдавал государству функцию охраны порядка. Это близко к концепции «государства ночного сторожа», однако он пошёл дальше. Согласно мыслителю, законодательный орган должен находить новые законы в обществе с помощью ежегодной ротации законодателей. Парламент как исполнительный орган лишь внедряет положение законодательного органа, а не заключает в своих руках законодательную и исполнительную власть².

Абстрактность законов в спонтанном порядке

В содержании концепции «спонтанных порядков» Хайека присутствует ней-

² Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода / пер. с англ. Б. Пинскера, А. Кустарёва, под ред. А. Куряева. М., Челябинск: Социум, 2020. С. 440–444

ропсихологическая концепция ментальных предрасположенностей, называемых им «абстракциями». Они реагируют на определённые категории действий, вызванные результатом совмещения большого количества паттернов в одном индивиде и устанавливающие каузальные связи побудительных мотивов и действий¹, или путём «интуитивной проверки» [10, р. 14]. «Абстракции» учёного напоминают идеалистическое учение Канта о феноменах «вещи в себе». Представления о ценностях и общественных институтах определяются не только прошлыми событиями, а «бессознательно» формируются за счёт непредвиденных событий и случайных обстоятельств человеческой деятельности [6, с. 9]

В обосновании этой абстрактной природы человеческих поступков мыслитель доказывал, что суть всех социальных явлений заключается в индивидуальном человеческом восприятии бытия: «Каковы же в таком случае характерные особенности индивидуализма? В первую очередь, это теория общества, попытка понять силы, определяющие общественную жизнь человека, и только во вторую – ряд политических максим, выведенных из подобного представления об обществе. Этого достаточно, чтобы опровергнуть наиболее нелепое из распространённых недоразумений – убеждение, что индивидуализм постулирует существование обособленных и самодостаточных индивидов... вместо того, чтобы начинать с людей, чья природа и характер целиком обусловлены их бытием в обществе»². Индивидуализм для Хайека является более объективным методом изучения социальных явлений, нежели методологический коллективизм. Он не отрицает,

что существуют общественные законы, которые определяют развитие общества, однако он решительно отвергает возможность их создания, т. к. социальная природа общества определяется многочисленными её участниками. В противном случае при попытке создания законов существование общества и государства будет нестабильно, как если бы законы создавались из башни из слоновой кости.

Хайек также не отрицает, что некоторые индивиды общества неспособны существовать и преумножать своё богатство самостоятельно. Однако в данной проблеме он мало дал рекомендаций, т. к. это своего рода порочный круг, если использовать государственные средства. Социальная политика, направленная на предоставление и улучшение жилища или образовательных услуг, нередко используется политиками в корыстных целях, и на стадии реализации не отличает реально нуждающихся индивидов в поддержке. «Совершенно иррациональное неприятие «проверки нуждаемости» в услугах, которые должны предоставляться только нуждающимся, вновь и вновь ведёт к абсурдному требованию помогать всем независимо от нужды, чтобы те, кто действительно нуждается в помощи, не почувствовал себя неполноценным. Оно породило ситуацию, когда по сути дела предпринимается попытка помочь нуждающимся и в то же время дать им почувствовать, что получаемое ими есть плод их собственных стараний или заслуг»³. Подобная практика государственной политики порождает культуру зависимости индивидов от государства, что оборачивается потерей доли активного участия индивидов в развитии общества. Единственным выходом из порочного круга он считает предотвращение использования социальных догм, а также предоставление возможности экспериментированию: «мы наблюдаем чрезвычайно быстрое спонтанное развитие новых методов, над

¹ Хайек Ф. А. Примат абстрактного // Хайек Ф. Собрание сочинений: в 19 т. Т. 15: Рынок и другие порядки / пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 419–420.

² Хайек Ф. А. Индивидуализм: истинный и ложный // Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок / пер. с англ. О. А. Дмитриевой под ред. Р. И. Капелюшниковой. Челябинск: Социум. 2011. С. 7.

³ Хайек Ф. А. Конституция свободы / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2018. С. 391.

которым государство ещё не установило полного контроля, самых разнообразных экспериментов, которые наверняка дадут новые ответы на текущие нужды»¹.

Процесс, связанный с государственным правлением, очень тонкий и сложный, поэтому Хайек очень пессимистично относился к будущему, понимая, что любая государственная политика будет принудительной. Используя аргументы Бёрка о необходимости следования правовых норм «древней конституции», мыслитель не приветствовал идеи к их воссозданию, т. к. знания об этих правовых нормах остались в прошлом, в то время как обществу достались лишь их приблизительные восприятия, если вообще остались. Поэтому Хайек предлагает для системы общего права *концепцию абстрактности*, основанную на психологических ощущениях индивидов, или в более точном юридическом определении общего права «норму права как не всегда чётко осознаваемую поведенческую установку, проявляющуюся в виде «склонности» индивида в тех или иных случаях демонстрировать тот или иной поведенческий паттерн» [5, с. 102].

Мыслитель в попытке разработать конкретный идеал общего права исходит из этической формулировки, в которой справедливость для всех в равном доступе к свободной деятельности при рассеянных и ограниченных знаниях: «Свобода и справедливость – это ценности, которые могут преобладать среди людей, обладающих ограниченными знаниями, и они не имеют никакого смысла в обществе всеведущих»². Невозможно раз и навсегда определить конкретные принципы государственного управления и внедрить конкретную идеологию, которые могли бы без изменений определять ход эволюции к обществу. Их ограниченность во

времени существования и в аксиологических принципах связана не столько с содержанием, сколько со стремлением к конкретным историческим целям. Именно поэтому любой законодательный орган не должен идти на поводу временных проблем, если мы хотим избежать серьёзных социальных катастроф³. В связи с этим законодательный орган не должен смешивать абстрактные общеправовые установки с частными проблемами. От него необходимо взять те установления, которые связаны с развитием того общества, в котором оно охраняет справедливый порядок, время от времени совершая ревизию после обновления участников законодательного собрания. Только в некоторых ситуациях необходимо пренебрегать нуждами отдельных индивидов. «Совершенно очевидно, что человек соглашается пренебречь собственными нуждами лишь при условии, что в своём поведении он связан некоторыми общими правилами», – уверял нас Хайек⁴. Таким образом, существование общих абстрактных принципов определяемых как справедливые для всех индивидов, которые несут в себе лишь общие, а не отвечающие конкретным частносоциальным или идеологическим конструктам, могли бы создать условия стабильности и справедливости в обществе в рамках его «спонтанного развития».

Заключение

Одной из главных характерных черт подхода Хайека к законодательству является полное отрицание возможности создания новых законов, основанных только на человеческом разуме и несвязанных с обществом. С точки зрения мыслителя, в силу «спонтанности» развития человеческого общества, «рассеянности» знаний в нём, связанных с этой ограниченности в наборе систем знаний и представлений в каждом индивиде отсутствует возможность проведения безболезненных ре-

¹ Хайек Ф. А. Конституция свободы / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2018. С. 378.

² Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода / пер. с англ. Б. Пинскера, А. Кустарёва под ред. А. Куряева. М., Челябинск: Социум, 2020. С. 293.

³ Там же. С. 294.

⁴ Там же. С. 341.

форм. В политико-правовой доктрине Хайека, чтобы попытаться избежать социальных потрясений и потери свободы, общество и государственная власть должны основываться на общих принципах, ценностью которых будет индивид и его свобода деятельности. Однако если индивид воспринимает окружение и государство с определёнными паттернами, которые основываются на привычках или образах законов из прошлого, то необходимо отталкиваться от соотношения общих правовых ценностей и частных образов справедливости. Между ними, в рамках правовой мысли мыслителя, есть разница и её необходимо соблюдать и не смешивать, а также время от времени при

необходимости изменять законы для сохранения справедливого порядка.

Таким образом, «индивидуализм» и «либерализм» Хайека основываются не просто на наборе «прав человека», а на интерпретации права как процесса развития общества индивидов, в котором есть только одно неравенство – в знаниях. Чтобы не разрушать хрупкую общественную справедливость, общество не должно управляться какой-либо идеологией, которая сужает уровень свободы за счёт следования определённой телеологической цели.

Дата поступления в редакцию 19.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Бёргин Э. Великая революция идей: возрождение свободных рынков после Великой депрессии / пер. с англ. А. А. Столярова. М.: Мысль, 2017. 327 с.
2. Заусаева Н. А. Фридрих фон Хайек и его политическая философия: между либерализмом и консерватизмом // Известия Алтайского государственного университета. 2000. № 4. С. 64–67
3. Куббеду Р. Либерализм, тоталитаризм и демократия: политическая философия австрийской школы / пер. с англ. под ред. А. Куряева. М.; Челябинск: Социум, 2019. 406 с.
4. Пискулов Ю. В. Теория и практика неолиберализма в России. М.: ЛЕНАРД, 2017. 128 с.
5. Рааб Р. С. Эпистемическая юриспруденция Фридриха Хайека: философско-правовое исследование. М.: Проспект, 2023. 144 с.
6. Сысоева Л. С. К. Р. Поппер, Ф. А. Хайек, Дж. Сорос: три взгляда на открытое общество // Вестник ТГПУ. 2004. Вып. 2. С. 8–14.
7. Caldwell B. Hayek's challenge: an intellectual biography of F. A. Hayek. Chicago: The University of Chicago press, 2005. 489 p.
8. Harvey D. The brief history of Neoliberalism. Oxford: Oxford University Press, 2007. 247 p.
9. Madi M. A. A philosophical look at Keynes and Hayek: Semiotic paths to complexity. Cambridge: Cambridge Scholar publishing, 2020. 151 p.
10. Petsoulas C. Hayek's liberalism and its origins: his idea of spontaneous order and the Scottish enlightenment. New York: Routledge, 2001. 201 p.

REFERENCES

1. Burgin A. *The great persuasion* (Rus. ed.: Stolyarov A. A., trans. from Engl. *Velikaya revolyuciya idej: vrozozhdenie svobodnyh rynkov posle Velikoj depressii*. Moscow, Mysl Publ., 2017. 327 p.)
2. Zausaeva N. A. [Friedrich von Hayek and his political philosophy: between liberalism and conservatism]. In: *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai State University], 2000, no. 4, pp. 64–67
3. Cubeddu R. *The philosophy of the Austrian school* (Rus. ed.: Kuryaeva A., ed. *Liberalizm, totalitarizm i demokratiya: politicheskaya filosofiya avstrijskoj shkoly*. Moscow, Chelyabinsk, Socium Publ., 2019. 406 p.)
4. Piskulov Yu. V. *Teoriya i praktika neoliberalizma v Rossii* [Theory and practice of neoliberalism in Russia]. Moscow, LENARD Publ., 2017. 128 p.
5. Raab R. S. *Epistemicheskaya yurisprudenciya Fridriha Hajeka: filosofsko-pravovoe issledovanie* [Epistemic jurisprudence of Friedrich Hayek: a philosophical and legal study]. Mosco, Prospekt Publ., 2023. 144 p.

6. Sysoyeva L. S. [K. R. Popper, F. A. Hayek, G. Soros: three points of view at the open society]. In: *Vestnik TGPU* [Bulletin of the TSPU], 2004, iss. 2, pp. 8–14.
7. Caldwell B. *Hayek's challenge: an intellectual biography of F. A. Hayek*. Chicago, The University of Chicago press, 2005. 489 p.
8. Harvey D. *The brief history of Neoliberalism*. Oxford, Oxford University Press, 2007. 247 p.
9. Madi M. A. *A philosophical look at Keynes and Hayek: Semiotic paths to complexity*. Cambridge, Cambridge Scholar publishing, 2020. 151 p.
10. Petsoulas C. *Hayek's liberalism and its origins: his idea of spontaneous order and the Scottish enlightenment*. New York, Routledge, 2001. 201 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рудь Артём Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Государственного университета просвещения;
e-mail: rud_artiom@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artyom A. Rud – Postgraduate Student, Department of World History, Archeology and Methodology of Historical Science, Federal State University of Education;
e-mail: rud_artiom@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рудь А. А. «Спонтанные порядки» в политической философии Ф. Хайека // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 2. С. 133–141.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-133-141

FOR CITATION

Rud A. A. «Spontaneous Order» in the Political Philosophy of F. Hayek. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 2, pp. 133–141.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-133-141